

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЯЗЫКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А.А. Фионова

Воронежский государственный университет

Аннотация:

Предмет. Предметом исследования стал словарь Новояза, вымышленного языка из романа-антиутопии Джорджа Оруэлла, с помощью которого государство Океании управляло разумами и поступками людей, а также словарь языка манипуляции Unspeak, выявленный Стивеном Пулом в одноименной книге, основанный на идее Новояза.

Цели. Выявление частотности использования языка Новояз, а также рассмотрение нового феномена под названием Unspeak, созданного Стивеном Пулом, а также сравнение употребления и целей обоих языков для дальнейшего их изучения.

Методология. В процессе исследования использовались методы логического и статистического анализа.

Выводы. Сделан вывод о том, что Newspeak в настоящее время практически не употребляется и не является популярным, в то время как язык Unspeak, основанный на идее Newspeak, имеет высокую частотность употребления. Выявлены критерии схожести и различия двух языков для дальнейшего их изучения.

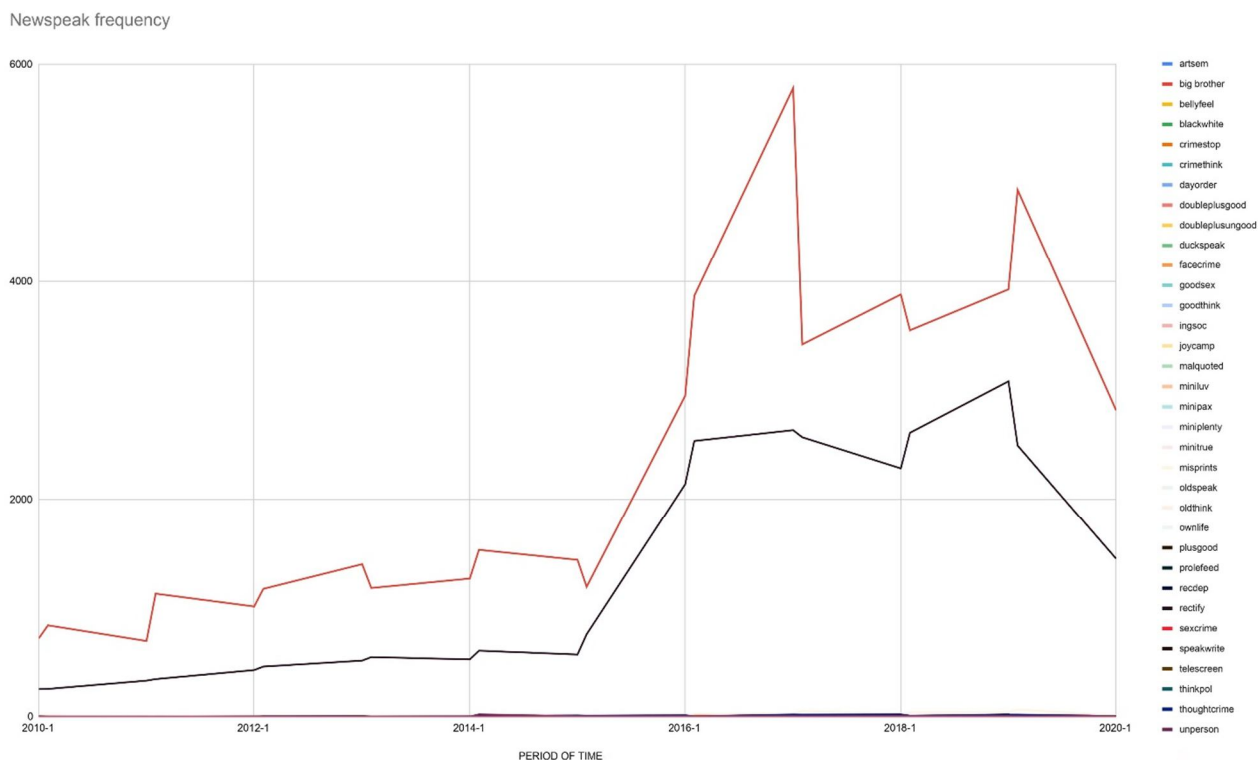
Ключевые слова: искусственный язык, манипуляция, новояз, unspeak, Оруэлл

Язык Новояз (калькированный перевод английского Newspeak) является вымышленным языком из романа-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984» [1]. Это язык тоталитарного общества, в котором население жестко контролируется, от действий вплоть до мыслей. Новояз является единственным языком в мире, словарь которого, наряду с грамматикой и словообразовательными способами, неумолимо сокращается каждый год. Новояз является ничем иным, как сокращенной и видоизмененной версией английского языка (в романе «старояз»), который по сюжету должен быть стерт из сознания людей до 2050 года. По одной из версий критиков и читателей, Новояз является пародией на так называемый «бейсик-инглиш», а по другой – это гротескное высмеивание автором тоталитарных режимов Китая и СССР. Целью Новояза является сокращение словарного состава языка настолько, чтобы невозможно было совершать мысленные преступления (“thoughtcrime”), то есть невозможно было вообще думать о чем-то другом, кроме того, что диктует населению партия; иными словами, Новояз обслуживает политическую диктатуру Океании.

Роман Оруэлла неоспоримо является классикой антиутопий и до сих пор популярен, этот факт подтверждают продажи книги, которые выросли на 9500% в США и на 20% за их пределами в 2017 году после инаугурации действующего президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа[2]. И если популярность и распространенность книги неоспорима, то распространенность и «живучесть» языка Новояз не доказана. В этом и состоит задача нашего исследования – проверить частотность употребления Новояза в наше время.

Предметом исследования стал словарь Newspeak, в который входит 80 словарных единиц. Мы составили весь словарь, опираясь на упомянутые в книге словарные единицы, а также на предоставленный самим Джорджем Оруэллом аппендикс “The Principles of Newspeak” [1], где рассказывается об усовершенствованной модели Новояза и о том, как он устроен. Состав лексики Новояза поделен на три части: А-словарь, В-словарь и С-словарь, и все они отличаются своей направленностью и особенностью построения. Так, А-словарь предназначен для слов, обозначающих быт, данные слова отличаются своей емкостью (зачастую всего 1 слог). Примечательно, что главная особенность словаря – это его гнездовое строение, таким образом, каждое слово, входящее в него, способно породить другое, опираясь на правила грамматики Новояза, также упомянутые автором в аппендиксе к роману. В-словарь включает понятия, связанные с политикой, его особенность состоит во внутренней полярности словарных единиц (*joysamp*), также данный словарь включал множество аббревиатур, используемых в названиях государственных учреждений. Весь В-словник является составным, то есть одно слово состояло из двух понятий, зачастую несочетающихся друг с другом. Отметим также тот факт, что множество слов из В-словаря являлись ничем иным как эвфемизмами и отображали противоположные написанию значения (например, “*minipax*”, “*miniluv*”, “*joysamp*”), то есть в В-словаре Новояза манипуляция проводится с помощью эвфемизмов. Наконец, С-словарь дополняет А- и В-словари, а также описывает научные понятия (примечательно, что само слово «наука» было запрещено правительством Океании), однако все научные понятия сводились только к одной сфере применения – это партия, а именно “*Ingsoc*”.

Для изучения частотности употребления языка Новояз, мы выбрали наиболее использованные в романе слова, а именно 35 словарных единиц. С помощью корпуса NOW [3] мы установили частотность выбранных нами слов, представили её в виде линейного графика и разместили все

построенные графики на одном.

Рис. 1. Частотность употребления Newspeak с 2010 по 2020 гг.

Для удобства предоставим точную частотность слов в таблице ниже.

Слово Новояза	Общая частотность (2010-2020)	Слово Новояза	Общая частотность (2010-2020)	Слово Новояза	Общая частотность (2010-2020)
artsem	8	joycamp	2	sexcrime	3
big brother	48610	malquoted	0	speakwrite	13
bellyfeel	1	miniluv	9	telescreen	90
blackwhite	9	minipax	3	thinkpol	2
crimestop	74	mini plenty	1	thoughtcrime	157
crimethink	14	minitrue	1	unperson	62
dayorder	2	misprints	340		
doubleplusgood	35	oldspeak	19		
doubleplusgood	5	oldthink	1		
duckspeak	7	ownlife	3		
facecrime	5	plusgood	7		
goodsex	5	prolefeed	5		
goodthink	7	recdep	0		
ingsoc	33	rectify	27392		

Таблица 1. Частотность употребления Newspeak с 2010 по 2020 гг.

Опираясь на выявленные нами данные, мы можем сказать, что частотность употребления Новояза в последние 10 лет очень низкая, за исключением двух единиц словаря данного языка. Например, если мы рассмотрим знаменитое словосочетание *Big Brother*, знакомое всем, благодаря фразе из романа “*Big Brother is watching you*”, то мы увидим, что в корпусе данное сочетание встречается 48610 раз. При рассмотрении контекстов, в которых используется это словосочетание, мы увидели, что контексты из романа Оруэлла встречаются около 5000 раз. Из этого можно сделать вывод, что *Big Brother* – самая частотная единица словаря Новояза, которая вышла из романа и укоренилась в языке. Далее проанализируем еще одно слово – “*rectify*”. Количество контекстов в корпусе составляет 25942 единицы. При этом, в «оружейном» значении количество вхождений составляет приблизительно 2500 контекстов. Это свидетельствует о том, что данное слово также достаточно частотно, но в любом случае уступает словосочетанию *Big Brother*. Употребления двух данных словарных единиц вместе взятые составляют 96% от общего числа употреблений всех выбранных нами слов из словаря Новояза.

При исследовании феномена Новояза и его распространения в мире, мы наткнулись на интересный термин, созвучный с англоязычным названием Новояза, – *Unspeak*. Данный термин впервые был упомянут Стивеном Пулом, британским автором и журналистом, в его книге *Unspeak: How Words Become Weapons, How Weapons Become a Message, and How That Message Becomes a Reality*, [3] и, также, как и Новояз, является манипулятивным

языком. По мнению автора, язык Unspeak представляет собой набор эвфемизмов, скрывающих реальные мотивы, чаще всего политиков и общественных деятелей, от масс людей, а также пропагандирующих определенную позицию.

В своей книге Стивен Пул приводит множество примеров подобных эвфемизмов. Сама книга разбита на 10 частей (включая предисловие и послесловие), в которых автор рассматривает те или иные феномены, связанные с различными сферами жизни общества (Community, Nature, Tragedy, Terror, Operations, Abuse, Freedom, Extremism), и как на самом деле можно изменить смысл, казалось бы, обыденных высказываний, с помощью контекстов, в которые мы их поместим.

Как уже говорилось, в каждой главе Пул разбирает вышеупомянутые понятия, а также термины, связанные с ними, приводя контекстами их употребления речи политиков (например, в главе Community автором объясняются термины “*anti-social*”, “*abuse*”, “*identity*”, “*reform*”, “*tolerance*”; в главе Tragedy рассматриваются такие слова и словосочетания, как “*ethnic cleansing*”, “*security measures*”, “*tragic*” и т.д.). Так, в начале первой главы, являющейся введением в книгу, Пул упоминает кампанию против аборт, развернувшуюся в Америке в конце 70-х годов, защищавшую право на жизнь. Их оппоненты сначала называли себя “*pro-abortionists*”, однако затем изменили свой слоган в “*pro-choice*”, утверждая, что они защищают законное право женщин на выбор, что им делать со своим телом. В ответ на это противники абортов переименовали свою организацию сначала в “*anti-choice*”, но потом решили сместить акцент с понятия выбора на сакральное понятие – жизнь, назвав своё движение “*pro-life*”, в этом случае, люди, которые были против их позиции, оказывались «против жизни». В битве понятий «жизнь» и «выбор» очевидно, что победит жизнь. Стивен Пул замечает, что “*pro-life*” и “*pro-choice*” названия далеко не нейтрально-окрашенные, а включающие в себя политическую коннотацию, политически-окрашенный посыл. По его мнению, в наше время медиа, политики, а так же лидеры общественных мнений используют множества подобных выражений, зная точно, какой настоящий смысл они скрывают. Именно в этом и состоит «опасность» Unspeak.

Автор выбирает слово Unspeak неспроста, а для того, чтобы запечатлеть двуликость природы языка – способность одним выражением представить совершенно противоположный или же глубоко сокрытый смысл, рассказать о чем-то, не описывая это что-то конкретно, не давая никаких аргументов «за» и «против». Пул рассуждает о том, что каждое слово приходит в сознание человека, окруженное определенными ассоциациями и подтекстами, каждый выбор слова являет собой обоснованное решение не

использовать никакое другое, а Unspeak «deliberately amplifies and exploits these properties of language for political motives» [3, с.4]. Как упоминалось нами ранее, название отсылает нас к оруэлловскому Newspeak. Сам автор также признает, что если бы не знаменитая антиутопия, то сам бы он и не задумался о двуликости и манипулятивности языка. Однако, Пул называет Новояз «a cruder tool of manipulation» [3,с.3]. Если цель Новояза состояла в максимальном сокращении словарного запаса и способов словообразования для того, чтобы упростить мышление людей и подавить любые неудобные государству мысли; то целью Unspeak является иллюзия свободного выбора, под которой скрывается манипуляция. Пул видит Unspeak как механизм манипуляции людьми, который эволюционировал с помощью технологий 21го века.

Для сравнения частотности употребления слов Newspeak и Unspeak, мы проделали тот же самый процесс как при установлении частотности слов Новояза: выбрали 35 слов, описанных Стивеном Пулом в его книге и с помощью корпуса NOW, выявили частотность употребления словарных единиц. Затем для каждого слова построили линейный график и для наглядности объединили все графики в одном.

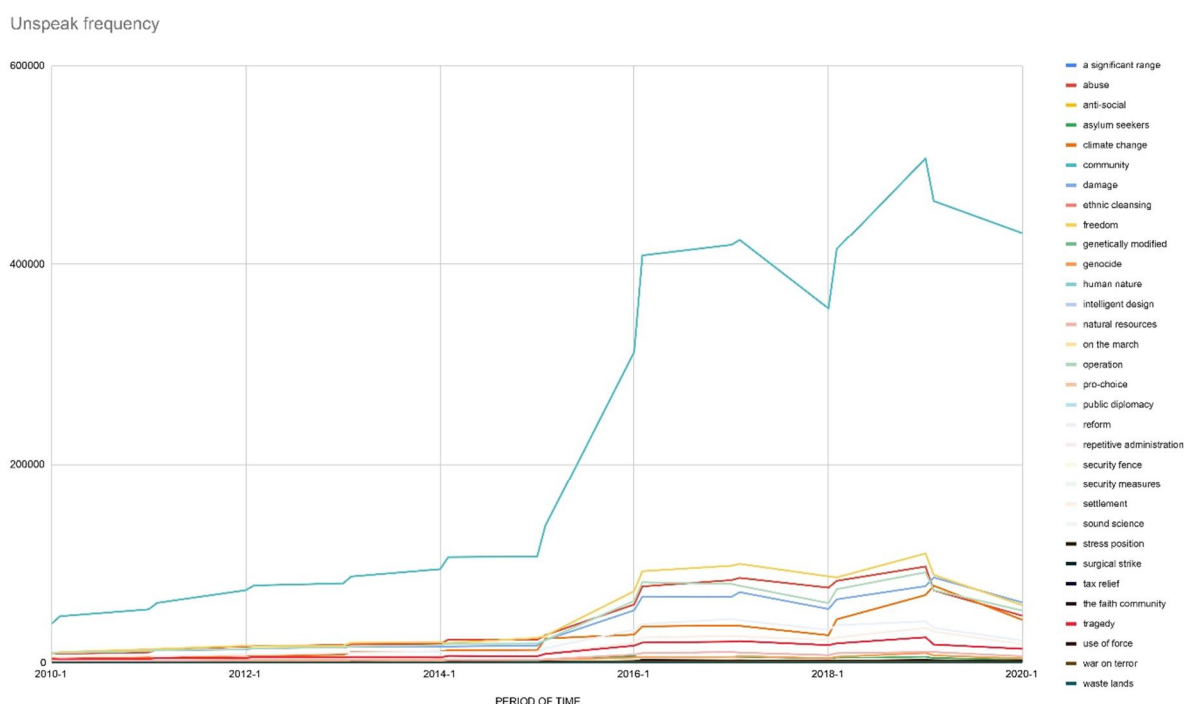

Рис. 2. Частотность употребления Unspeak с 2010 по 2020 гг.

Для удобства, представим собранные нами данные о частотности в таблице внизу.

Таблица 2. Частотность употребления Unspeak с 2010 по 2020 гг.

Слово Unspeak	Общая частотность (2010-2020)	Слово Unspeak	Общая частотность (2010-2020)	Слово Unspeak	Общая частотность (2010-2020)
a significant range	187	on the march	5377	tragedy	238082
abuse	879789	operation	830460	use of force	24270
anti-social	24293	pro-choice	7674	war on terror	13879
asylum seekers	55214	public diplomacy	2834	wastelands	1062
climate change	511179	reform	435466		
community	4698131	repetitive administration	2		
damage	771785	security fence	1892		
ethnic cleansing	12884	security measures	36857		
freedom	996348	settlement	296662		
genetically modified	14696	sound science	846		
genocide	76132	stress position	71		
human nature	17957	surgical strike	7999		
intelligent design	2083	tax relief	14696		
natural resources	113414	the faith community	577		

Очевидно, что частотность употребления Unspeak в разы выше, нежели частотность употребления Новояза, особенно она возрастает после 2015 года для всех рассмотренных нами слов. Самым частотными словарными единицами являются “community”, “abuse”, “freedom”, “operation” и “tragedy”, что неудивительно, ведь на эти темы говорит множество новостей по всему миру. Определение контекстов и скрытых посылов, описанных Стивеном Пулом в книге, является почвой для наших дальнейших исследований.

Если сравнивать состав и структуру языков Newspeak и Unspeak, то первыми в глаза бросаются различия между ними, нежели сходства. Одно из главных отличий Newspeak от Unspeak состоит в образовании словосочетаний, которое абсолютно исключено в Новоязе из-за цели данного языка – сужение и обеднение лексики и грамматики языка; тогда как Unspeak является набором слов и словосочетаний, используемых для скрытой агитации и умалчивании реального смысла фразы. Следующее различие в словообразовании. Давайте рассмотрим способы словообразования в этих двух языках. Джорджу Оруэллу свойственны 2 способа словообразования - сложение двух слов или сложение сокращенных видов слов, аббревиация. Если мы обратимся к самому распространенному способу словообразования «оружейного» мира – сложению двух основ – то мы сможем привести множество примеров. Возьмем слово Newspeak “*blackwhite*”, казалось бы, просто сложение двух прилагательных, обозначающих цвет. Но, при соединении их вместе мы получаем слово, которое обозначает «способность

верить, что черный – это белый, знать, что черный — это белый, и забыть, что кто-то когда-то мог думать иначе». Обыкновенное сложение двух прилагательных в корне меняет значение. Именно так и определяет замысел феномена Unspeak его автор, Стивен Пул, – полное и кардинальное изменение смысла одного понятия посредством помещения его среди определенных слов, в тщательном подборе его окружения.

Как мы можем видеть, сходство, казалось бы, разных языков состоит в их семантической направленности. Мы уже выяснили, что В-словарь состоит из эвфемизмов, так же, как и весь словарь Unspeak. Возьмем, к примеру, понятие, о котором рассуждает Стивен Пул, “natural resources” (довольно-таки частотное среди других слов Unspeak), он описывает это понятие так: «‘natural resources’, first recorded in the writings of the eighteenth-century economist Adam Smith, is also Unspeak for a larger idea: that everything in the natural world is there to be used by man, and is valuable only to the extent that it finds a place in the human economy»[3, с.64]. Пул рассуждает о том, как люди относятся к концепту природы, что мы совсем забыли о том, что сами являемся ее частью, и рассматриваем ее только лишь в качестве ресурса, который можно использовать и просто забыть о его существовании.

Подводя итог данной работы, и промежуточный итог нашего исследования, мы можем выделить, что оба рассмотренных нами языка затрагивают важнейшую проблему общества – проблему манипуляции, которая, как мы можем заметить актуальна уже не один век, а с годами приобретает более изощренную форму.

Литература

1. Orwell, George (1949). Nineteen Eighty-Four. A novel. London: Secker & Warburg.
2. The New York Times– URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/25/books/1984-george-orwell-donald-trump.html> (датаобращения: 21.11.2019)
3. BYUCorpora. – URL: <https://www.english-corpora.org> (датаобращения: 13.02.2020)
4. Poole, Steven. (2006). Unspeak: How Words Become Weapons, How Weapons Become a Message, and How That Message Becomes Reality. Grove Atlantic.